

Санникова Ольга Владимировна

д-р социол. наук, доцент, профессор

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

г. Ижевск, Удмуртская Республика

DOI 10.21661/r-558815

ОСНОВАНИЯ ГОРОДСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОРАЗМЕРНОСТИ ГОРОДА И ЧЕЛОВЕКА

***Аннотация:** в статье рассматривается проблема определения оснований городской идентичности как формы территориальной идентичности горожан. Обсуждается такой вариант определения городской идентичности, как укоренение, создающее особый тип объединяющего отношения жителей города, связанных проживанием на городской территории. В качестве основания такой трактовки городской идентичности используется концепт соразмерности города и человека и анализируется его операциональная структура, включающая конструкты ресурсности, происхождения и принадлежности.*

***Ключевые слова:** территориальная идентичность, городская идентичность, соразмерность города и человека, ресурсность территории, происхождение, укоренение, принадлежность.*

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. Научно-исследовательский проект №20-011-00588 «Конструирование социальной идентичности населения столиц республик в составе Российской Федерации (на примере Республики Мордовия и Удмуртской Республики)».

Современная проблематика идентичности исходит, с одной стороны, из признания объективной сложности и неустойчивости социальной реальности, с другой – из признания актуальности субъективных переживаний индивидуального разрыва с динамичной, «текучей» социальностью. Стремление социальных субъектов освоить ускользающую социальность побуждает к поиску устойчивых оснований для нее, которые, так или иначе, остаются неизменными

при любых переменах. Тогда идентичность понимается как единение субъекта с этой социальностью, выступающей как объективность, данность, вынуждающая субъекта так или иначе определяться в отношении к ней. Причем идентичность значима для субъекта, стремящегося при всех трансформациях к определенности своих границ и своего места в структуре социальной общности для нормативного и ценностного регулирования связей с другими субъектами. Но она значима и для самой социальности, чья текучесть и неопределенность удерживается в неких границах самонаправленными идентифицирующими действиями социальных субъектов.

Само по себе единение в контексте идентичности трактуется во – первых, как отождествление, во- вторых, как укоренение. Концепт идентичности как отождествления критически осмыслен З. Бауманом [1]. З. Бауман связывал возникновение проблемы идентичности с эпохой модернити как новой эпохи «подвижной реальности и свободного выбора», для которой характерна «незавершённость идентичности и индивидуальная ответственность за устранение этой незавершённости». Бауман назвал наше время эпохой «растекающейся» модернити, когда границы между элементами социальности становятся настолько зыбкими, а их общность настолько неопределенной, что единственная четкая идентичность как стремление к тождественности с этой социальностью становится бессмысленной. «Растекающаяся» в своем многообразии социальность провоцирует множественность идентичностей. Проблема обретения идентичности превращается в проблему выбора одной идентичности из многих, а динамика такого многообразия делает это обретение постоянно незаконченным, незавершенным процессом.

Идентичность как укоренение выступает смысловой альтернативой идентичности как тождеству [2, с. 9]. Использование конструкта «укоренение» предполагает идентичность как отнесение к основанию, которое изначально определяется как устойчивое и служит фактором определенности, конкретизации существования самой социальности. Таким основанием является территория как природные, государственные и т. д. рамки, границы, в которые «вписа-

но» общество [4]. Наиболее употребляемое понятие территориальной идентичности включает осознание индивидом своей территориальной принадлежности, отождествление себя с социальной общностью, определяемой по территориальному признаку. Однако изменчивость самих территориальных общностей в связи с проницаемостью их границ, обеспечивающей разновариантную мобильность и проблематизирующей выбор из множества потенциальных идентичностей побуждает к поиску иных оснований трактовки идентичности. Предлагается наряду с идентичностью как отождествлением рассматривать идентичность как укоренение. Содержанием такой идентичности можно считать осознаваемую и переживаемую индивидом значимость принадлежности, происхождения и ресурсности, относящейся к определенной территории.

В этой связи территориальная идентичность может рассматриваться как конструкт, где значимость происхождения выражает себя в «поисках аутентичности, обращения в прошлое», ресурсность представлена оценками и осмыслением предоставляемых территорией возможностей для благополучной жизни, принадлежность подразумевает освоенность, присвоенность, преобразованность территории под нужды и намерения индивида.

Вариантом территориальной идентичности является городская идентичность. «Город – явление конкретное, имеющее территориальные границы, ясно представимое, доступное чувственному восприятию (зрительному, слуховому, кинестетическому, осязательному, обонятельному)» [2, с. 10].

Существует определение городской идентичности как представления жителей города о себе как жителях именно этого (своего) города. Идентичность в этом случае характеризуется самоопределяющимся, конструированным отношением индивида к ценностям, нормам, моделям поведения, культурным символам территориальных общностей как стабильных социальных групп, обладающих городской принадлежностью [3].

На наш взгляд трактовке идентичности как укоренения в большей мере соответствует принятие соразмерности города и человека в качестве основы го-

родской идентичности. Под этой соразмерностью понимают и «соответствие человека городу и города человеку, такой тип отношений, который содержит в себе оптимум для реализации сущности человека» [2, с. 22].

Авторы трактуют соразмерность как устроенность городского пространства в архитектурно-градостроительном отношении под актуальные нужды и стремления горожан. Наличие такой соразмерности создает позитивную эмоциональную содержательность городской идентичности. На этом основании соразмерность города и человека в качестве основания городской идентичности как укоренения может быть истолкована в терминах происхождения, принадлежности и ресурсности.

Значимость происхождения связана с сохранением в структуре городского пространства так называемых «мест памяти», под которыми понимают специфическое единство пространственно-топологического (ландшафтно-географических), предметного и смыслового структурирования социально-исторического памятования.

Функционирование «мест памяти» для обеспечения идентичности – укоренения заключается в сохранении материально-вещественных и знаково-символических оснований межпоколенной преемственности, создающей городскую идентичность на базе представлений о корнях, истоках городской принадлежности каждого жителя, связи прошлого, истории города с настоящим и будущим как всего городского населения, так и каждого горожанина.

Принадлежность в содержании городской идентичности – укоренения означает такую присвоенность жителями частей городской территории, которая сделала тот или иной фрагмент этой территории компонентом жизненных повседневных практик горожан. Такая присвоенность возможна, если городская застройка адаптирована под нужды горожан, а не под коммерческие интересы девелоперов и застройщиков. Доминирование таких интересов над комфортом существования жителей в крайне урбанизированной городской среде является колоссальной проблемой современных российских городов. Такая адаптивность проявляется и в конструктивной особенности городских постро-

ек, доступности городских магистралей для автомобильного и пешеходного передвижения, в связности различных районов города, позволяющей минимизировать временные и материальные затраты на перемещение жителей и освоение его фрагментов территории в контексте их включения в бытовую, профессиональную, рекреационную и другую активность.

Ресурсность в содержании городской идентичности – укоренения обеспечивается такими особенностями устройства городской территории, которые воспринимаются горожанами как символы возможностей для благополучной жизни именно в этом городе. Авторы [5] связывают ресурсность общественных пространств города с образом (имиджем) города, ассоциированным с тем или иным элементом городской архитектуры, ландшафта, значимым в контексте сохранения обычаев местного сообщества фрагментом территории. Другой аспект ресурсности связывается с заложенными в городском планировании местами пребывания, которые используются жителями для рекреации, коммуникации, устройства городских праздников, других событий, которые «связаны с определенной территорией, а потому обладают ресурсом закрепления ассоциации не просто с общностью людей, но с местом проведения мероприятия, становясь, тем самым, частью образа территории» [5].

Таким образом, соразмерности города и человека с такими содержательными компонентами как происхождение, ресурсность и принадлежность, позволяют углубить представления об основаниях городской идентичности жителей современного города, основаниях их связей в единую общность, объединенную проживанием на единой территории.

Список литературы

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. Гл. 11. Идентичность в меняющемся мире / З. Бауман [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://gtmarket.ru/library/basis/4993/5006>
2. Горнова Г.В. Городская идентичность: философско-антропологические основания: монография / Г.В. Горнова. – Омск: Амфора, 2019. – 167 с.

3. Дягилева Н.С. Теоретические аспекты городской идентичности / Н.С. Дягилева // Брендинг малых и средних городов России: опыт, проблемы, перспективы. – Екатеринбург: УрФУ, 2013. – С. 54–59.

4. Мусиездов А.А. Территориальная идентичность в современном обществе / А.А. Мусиездов // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. – 2013. – №5. – С. 51–59.

5. Чернявская О.С. Ресурсы городской среды для формирования идентичности горожан [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://nnov.hse.ru/data/2012/11/29/1301399221>